

Стажеры класса А, танцующие на другой стороне сцены, а также другие стажеры вытягивали шеи, пытаясь рассмотреть, что происходит.

— Что случилось? — спросил главный продюсер Чо Инсу, подходя к нам.

Стоявший рядом стафф пояснил:

— Раон-и, должно быть, очень устал, у него кровь идет из носа и никак не останавливается.

Я зажимал нос салфетками, которые один из сотрудников поспешно вынес на сцену.

— Посмотрите, сколько крови.

— Мы сможем продолжить?

Стажеры испуганно смотрели на меня и перешептывались между собой. Видимо, я выглядел так, как будто меня стошнило кровью.

Я заткнул нос и заговорил гнусавым голосом:

— Ребята, вы чего такие серьезные?

— «Серьезные»? Ты бы видел себя сейчас. Такое ощущение, что ты умираешь, — хмуро произнес Бан Ёхан, забирая салфетку, которая уже полностью пропиталась кровью.

Только в этот момент я заметил, что мои руки были покрыты уже подсохшей кровью и даже на ноги попало несколько капель.

А я-то думал, что другие стажеры специально реагируют чересчур эмоционально и изображают испуг, потому что хотят получить перерыв.

— Неужели все настолько плохо? — обеспокоенно спросил сотрудник, который принес мне салфетки.

— Раон, ты сможешь продолжить?

Даже если не смогу, вы же все равно меня заставите, не так ли? Эти слова едва не сорвались с моего языка.

Продюсер заговорил строгим тоном:

— Раон, если ты чувствовал себя настолько плохо, то должен был сразу сообщить мне. Разве ты не знаешь, как важно следить за своим здоровьем?

Если б вы давали нам хотя бы небольшие передышки, этого бы не произошло. Конечно, ничего подобного я не сказал. Вместо этих слов я послушно пролепетал:

— Простите...

[Благодаря эффекту черты «Рожденный быть жалким» чужие сердца смягчаются]

Выражения лиц режиссера и продюсера Чо Инсу заметно потеплели.

Иногда мне кажется, что это какое-то мошенничество. У каждого есть сострадание, но в такие моменты они выглядели совсем расстроенными.

Бан Ёхан, который находился рядом со мной, как будто говорил всем своим видом: «Что ты делаешь?», и тут появилось системное уведомление.

[Несколько персонажей попались на вашу удочку благодаря идеальному сочетанию актерской игры, внешности и ситуации.

Актерское мастерство +2]

Они думают, что я выгляжу жалким. Не знаю, нравится мне это или нет, но в любом случае режиссер и главный продюсер Чо Инсу не могли просто проигнорировать это неожиданное происшествие.

Если поползут слухи, их могут обвинить в жестоком обращении со своими стажерами.

Какой-нибудь жадный до новостей журналист мог раздуть из ситуации с носовым кровотечением целый скандал.

Лучше уж сделать небольшой перерыв, чем поставить под удар репутацию всей программы, в которой интерес публики превыше всего. Поэтому продюсеру ничего не оставалось, кроме как объявить:

— Перерыв двадцать минут, потом продолжим!

— Спасибо!

Я пожертвовал своим здоровьем ради этого перерыва. Дорожите им.

После этого режиссер, видимо, стал опасаться, что кто-нибудь (например, я) может упасть в обморок, поэтому периодически давал нам небольшие передышки.

Во время репетиции уровень моей усталости несколько раз поднимался почти до ста, потом немного спадал, а потом снова повышался.

Однако, зная о существовании весьма неприятного штрафа, я при каждом удобном случае проверял свой уровень усталости.

Не могу сказать, сколько раз я пугался, когда видел, что усталость достигла девяносто пяти.

— Давайте продолжим завтра, ребята, — сказал режиссер, которому удалось выжать из бедных стажеров все, что он хотел.

— Хорошая работа, берегите себя, увидимся завтра.

Продюсер Чо Инсу тоже выглядел вполне довольным. Он бросил на меня быстрый взгляд, а потом посмотрел на стажеров группы F, которые чуть не плакали от усталости.

* * *

На следующий день в зале для предварительной записи было еще больше народу.

В сообщении, которое я получил заранее, говорилось, что мне нужно пройти во временную гримерную, организованную в спортзале. Когда я пришел туда, то обнаружил, что стажеры, которые приехали первыми, уже были заняты укладкой.

Подготовленные для нас костюмы представляли собой школьную форму самых разных фасонов.

Мне выдали строгий темно-синий пиджак, а Ким Джуну досталась старомодная форма, которая по-японски называется «гакуран»*.

П.п.: Гакуран — мужская униформа во многих средних и старших школах Японии. Обычно гакуран черного цвета, но в некоторых школах может быть темно-синего или коричневого цветов.

Каждому стажеру на грудь приколоты значок в виде сердца вишневого цвета, пронзенного золотой стрелой.

Белая рубашка и темные брюки у всех были одинаковыми, но галстуки тоже отличались. Чаще всего встречались классические, но я также видел немало галстуков-бабочек и галстуков-лент.

Я попросил стилиста повязать мне галстук с длинной тонкой лентой-шнурком.

После того как я полностью оделся, мне сделали макияж.

Из-за большого количества людей, а также из-за того, что мы все еще были стажерами, которые должны выглядеть юными и невинными, нам не стали делать тяжелый и яркий сценический макияж, но это было гораздо лучше, чем ничего.

[Нарисуйте линии на тыкве, и она превратится в арбуз.

Бонус на время предварительной записи:

Обаяние +15]

Система только что сравнила меня с арбузом?!

Я посмотрел на себя в зеркало, желая узнать, насколько сильно я изменился, и обнаружил, что мое лицо и правда стало выглядеть немного лучше.

Визажист тоже был впечатлен тем, как хорошо получился макияж.

Не могу поверить, что с помощью одного только макияжа мое обаяние увеличилось почти в два раза. Хотя... раньше я все равно выглядел намного лучше.

— Стажеры, которые уже закончили, пожалуйста, выходите и ждите!

Через несколько минут все сто стажеров были готовы и заняли свои места на сцене. Расстановку определили еще во время вчерашней репетиции.

Все наши наставники и Джена тоже пришли. Они тихонько переговаривались между собой, наблюдая за нами с теплыми улыбками, и камера успела зафиксировать этот момент.

— Начинаем съемку!

В просторном зале зазвучала музыка.

<http://tl.rulate.ru/book/92373/3393128>